

«ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ САМОДИЙСКИХ НАРОДОВ»

8—9 апреля 1993 г. в Омске проходила II Всероссийская научная конференция «Проблемы этнической истории самодийских народов», организованная Институтом этнологии и антропологии РАН, Омским университетом и Омским филиалом Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения РАН.

В конференции участвовали ученые из Барнаула, Новосибирска, Москвы, Омска. Материалы конференции были опубликованы в двух сборниках. На ее заседаниях, проходивших как пленарные, участвовали 26 ученых, было заслушано 15 докладов, задано более 50 вопросов, в прениях выступили 8 человек. Руководили работой два сопредседателя оргкомитета В. И. Васильев (Москва) и В. И. Матющенко (Омск).

В ходе конференции были обсуждены следующие проблемы: этногенез самодийских народов и тех народов, в этническом составе которых прослежены самодийские компоненты, расселение самодийцев, их верования и обрядность, этнопедагогика и системы современного образования у народов Севера, а также проблемы теории и методики археологических и этнографических исследований, поисков древних путей сообщения в Западной Сибири.

Конференцию открыл доклад В. И. Васильева «Кулайское единство и проблемы этногенеза северосамодийских народов». Его автор поддержал точку зрения современного томского археолога Л. А. Чиндиной о том, что прародина самодийцев связана со Средним Приобьем, где в эпоху железа (V в. до н. э.— V в. н. э.) дислоцировалась так называемая кулайская этнокультурная общность. Докладчик остановился подробно на путях решения трех основных задач современного этногенетического самодоведения: 1) определение эндоисторических составляющих кулайской общности, 2) выявление кулайских суперстратных компонентов в составе современных и исторических самодийских этносов, 3) установление компонентов субстратного и иноэтнического происхождения в составе этих этносов. По мнению докладчика, миграционные волны кулайцев в конце первого тысячелетия до н. э. послужили тем суперстратным компонентом, который сыграл роль в формировании как северных (ненцы, энцы, нганасаны), так и южных (камасинцы, карагасы, тайгинцы и др.) самодийских этносов. Оставшиеся в Среднем Приобье кулайцы стали прямыми предками современных селькупов. В. И. Васильев установил названия нескольких эндоэтнических подразделений, составлявших кулайскую этнокультурную общность, часть из которых приняла участие в формировании самодийских народов, а часть вошла в качестве субстратного пласта в состав отдельных групп сибирских татар и чулымских тюрков.

Вопрос об участии самодийцев в этногенезе барабинских татар был рассмотрен в докладе А. Г. Селезнева (Омск) «Самодийцы в Барабе». По его мнению, в формировании барабинцев приняли участие как южносамодийские этнические элементы, так и позднесредневековые (селькупские). Анализ этнонимов и учет археологических данных позволил докладчику прийти к выводу, что южносамодийские группы в Барабинской степи были частью лесного южносибирского компонента, включавшего в себя кроме самодийских тюркские, енисейские, раннемогильские элементы. Появление первых самодийских групп в Барабе он датировал III—V вв. н. э. Что касается селькупов, то, по мнению докладчика, их пласт сформировался в Барабе в XVII в. в результате миграций из Нарымского края, в это же и более позднее время здесь происходила ассимиляция селькупского населения барабинскими татарами. Выступавшие в дискуссии В. И. Васильев и Н. А. Томилов (Омск) отметили высокий уровень и новизну проведенного А. Г. Селезневым исследования, фактически заставляющего пересмотреть взгляд на барабинских татар лишь как на тюркизированных угров.

Л. И. Погодин (Омск), активно участвовавший в дискуссии, попытался дать общую картину взаимоотношений и взаимосвязей самодийцев и угров. По его мнению, если на уровне раннего железного века население кулайской культуры — это самодийцы, а саргатской культуры — угры, то нетрудно заметить постоянно осуществлявшиеся между ними культурные связи и имевшее место смешение друг с другом. Это привело к появлению в раннем средневековье в Сибири релкинской и потчевашской культур, носители которых продолжали поддерживать между собой постоянные контакты. Однако, начиная с этого времени, по мнению Л. И. Погодина, серьезных смешений самодийцев и угров уже не происходило и, несмотря на продолжающиеся связи, между ними стали усиливаться различия в культуре.

Вопросом этнической принадлежности археологических памятников, необходимости совмещения археологических и этнографических материалов и методик этих наук при исследовании этнографо-археологических комплексов, необходимости разработки теории археологических микрорайонов (АМР), их выделения и изучения были посвящены доклады археологов В. И. Матющенко «О характере расселения древних обитателей Западной Сибири и археологические микрорайоны», Б. А. Конилова (Омск) «К истории исследования Омской стоянки и могильника» и «Потчевашский керамический комплекс Паново II», С. С. Тихонова (Омск) «Размещение памятников эпохи поздней бронзы в Верхнем Приобье», С. Ф. Татаурова (Омск) «Особенности освоения правобережья Тары». Этниче-

* Первая конференция по этнической истории самодийских народов проходила в ранге всесоюзной в Омске в 1983 г. См. об этом: *Васильев В. И., Томилов Н. А.* Всесоюзная конференция «Проблемы этногенеза и этнической истории самодийских народов» // Советская этнография. 1984. № 3. С. 157—159.

** Проблемы этнической истории самодийских народов (Сборник докладов научной конференции). Омск, 1993. Ч. 1, 2.

ской истории самодийских этносов были посвящены археологические доклады А. П. Бородавского (Новосибирск) «Тажные признаки юго-восточных территорий тагарской культуры на Среднем Енисее (фактология древних самодийцев)», Е. М. Данченко, М. А. Донцовой, О. Е. Гришаевой (Омск) «К характеристике позднеселькупских материалов Прииртышья» и А. А. Казакова (Барнаул) «О южной периферии расселения самодийских племен».

Дискуссию вызвала проблема археологических микрорайонов. Выступавшие Л. И. Погодин и Н. А. Томилов отметили новизну и перспективность идеи выявления и изучения АМР, а не только археологических культур. Они согласились с мнением В. И. Матюшенко, что нарисованная сложная мозаичная картина археологического региона путем исследования АМР в Западной Сибири отражает сложную картину расселения здесь древних обитателей. И это хорошо согласуется с размещением аборигенных групп в наше время и в недавнем прошлом по этнографическим материалам. В то же время была отмечена необходимость углубления теоретической разработки проблемы АМР, дискуссионность дробления АМР на культурно-хронологические и культурно-территориальные комплексы. Л. И. Погодин обратил внимание на то, что сегодня основная проблема в изучении АМР — это выявление принципов расселения древнего населения, иначе говоря, причин концентрации его на отдельных участках. Среди этих причин он обратил внимание на обеспеченность населения водой, пригодность территории для хозяйственного освоения, для естественной защиты от врагов, для возможностей прокладывания путей сообщения и отхода, на благоприятность климата и др.

В какой-то мере с проблемой типов расселения населения в разных природно-климатических зонах и в разные исторические эпохи обсуждалась и проблема типов сообщения и передвижения. Эта тема наиболее полно была поднята в выступлении С. С. Тихонова. Принявшие участие в дискуссии В. И. Матюшенко, Б. А. Конигов, Л. И. Погодин, Н. А. Томилов и другие ученые отметили необходимость проведения работы по выявлению путей сообщения и составления карт таких путей в Сибири для разных эпох, полезность привлечения к этому исследованию исторических и этнографических источников XVI—XVII вв., а также и более ранних. Было высказано мнение, что решение этой задачи выводит на изучение глобальных проблем торговых и культурных связей населения, международных отношений, миграций и т. д. Л. И. Погодин отметил, что пока вопросами древних дорог Сибири лишь начинают заниматься, выявляется оторванность высказываний от конкретной исторической базы, неопределенность отдельных понятий и т. д.

Интересный научный анализ структуры населения привел в своем докладе С. С. Тихонов «Аборигены Приобья и их расселение в конце XIX — начале XX веков». На основании статистических материалов докладчик выявил, что большая часть (50—70%) населения региона проживала тогда на крупной реке, а не на ее притоках, число мужчин превышало число женщин в среднем на 8%, каждая женщина имела 1—2 детей, дети составляли 30—35% всего населения, трудоспособное население — 50%. Докладчик высказал мысль о возможности экстраполяции такой структуры на более раннее население, в том числе жившее и в археологические эпохи.

При этом вновь возник вопрос о совместном использовании материалов археологии и этнографии, обсуждавшийся в выступлениях В. И. Васильева, Е. М. Данченко, Н. А. Томилова и других участников конференции. Н. А. Томилов, в частности, высказал мнение, что в наши дни выход совокупности археологических и этнографических данных в область этноисторической информации довольно мал. Он сообщил, что в марте 1993 г. в Омском филиале Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН организована межсекторальная научная поисковая группа по осуществлению интеграции археологических и этнографических исследований. Научная новизна подхода омских ученых здесь заключается, на его взгляд, в том, что они приступили к изучению этнической истории через конструирование многокомпонентных этнографо-археологических комплексов нового времени (XVII—XIX вв.) путем совмещения материалов и методов анализа этих двух наук. Затем историю названных комплексов предполагается изучать по пути углубления в прошлое — в эпоху средневековья. Есть определенная надежда, считает Н. А. Томилов, на то, что в результате такого рода многолетних работ фундаментального характера будет получена новая историческая информация и может сформироваться новое научное направление на стыке археологии и этнографии. В качестве первого объекта изучения омскими учеными выбрана культура тарских татар, а затем работы предполагается перенести на другие группы сибирских татар, а также на чулымских тюрков и на отдельные группы обских угров и самодийских народов.

Вопросам верований самодийских народов были посвящены доклады Н. А. Томилова «Об астральных представлениях нарымских селькупов» и В. Б. Яшина (Омск) «Посуда в верованиях надымских ненцев». Большой интерес вызвал доклад Л. Т. Шаргородского и А. Г. Селезнева «Некрополь в тундре», в котором приводились материалы по сплошному обследованию ненецкого кладбища в поселке Халесовая Ямало-Ненецкого округа и погребения были квалифицированы как разные варианты одного комплекса, а не разные типы погребений ненцев, как считают некоторые ученые.

Не остался без внимания и доклад Л. А. Иванниковой (Омск) «Использование элементов ненецкой этнопедагогике в учебно-воспитательном процессе», в котором рассматривалось о разработанных Центром гуманитарных, социально-экономических и политических исследований г. Омска рекомендаций по развитию национальных школ у ненцев Надымского района Тюменской области. Эти рекомендации представляют собой фактически программу национальной школы в условиях Крайнего Севера, учитывающую традиционный образ жизни и календарный цикл реальной хозяйственной практики. Выступивший по данному докладу В. И. Васильев положительно оценил проделанную под научным руководством В. Б. Яшина работу и рекомендовал распространить опыт подобной программы на национальные школы других районов проживания ненцев с учетом особенностей их традиционного уклада жизни.

Завершая дискуссию, В. И. Матющенко отметил плодотворный характер научных исследований, проведенных по проблематике конференции, и выразил надежды на успех в изучении поднятых вопросов и в поисках новых подходов к решению проблем этнической истории самодийских и других народов России.

Участники конференции приняли решение провести III Всероссийскую научную конференцию по этнической истории самодийцев в Омске в 1998 г. и привлечь к ее работе антропологов и языковедов.

В. И. Васильев, Н. А. Томилев

© 1993 г., ЭО, № 6

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР: ВОЗВРАТИТЬ ЛУЧШЕЕ

22 мая 1993 г. в Кирове (Вятке) состоялась вторая межрегиональная научно-практическая конференция по вятскому фольклору, организаторами которой выступили Департамент культуры и искусства Кировской обл., областной Дом народного творчества и Кировская городская фольклорная школа. В отличие от первой, проходившей два года назад и посвященной устному народному творчеству жителей края, внимание нынешней было обращено на традиции и новации в детском фольклоре. В работе конференции приняли участие 50 человек из Москвы, Кирова и области, Глазова (Удмуртия). Было сделано семь докладов и сообщений.

Открыла конференцию заместитель Департамента культуры и искусства области В. П. М и р о н о в а. С вводным докладом выступил кандидат филологических наук, доцент Кировского педагогического института В. А. П о з д е е в, отметивший значение теоретического осмысления произведений детского фольклора для его последующего практического воплощения. Докладчика поддержала руководитель фольклорного театра МГУ А. А. И в а н о в а (Москва), познакомившая собравшихся с методикой работы коллектива и результатами экспедиций Московского университета по Вятской земле.

Необходимости использования музейных материалов в пропаганде устного народного творчества было посвящено выступление И. Ю. Т р у ш к о в о й (Киров). Она заметила, в частности, что правильному усвоению информации о том или ином крае детьми 5—6 лет могли бы способствовать создаваемые при музеях фольклорно-этнографические школы.

На примере руководимой ею городской фольклорной школы Г. А. Н а с о н о в а (Киров) показала восприимчивость устного народного творчества детьми в зависимости от возраста. В. А. К о р ш у н к о в (Киров) подробно и обстоятельно изложил результаты своих разысканий по теме «Детские потешки и обряд встречи птиц» и сделал вывод о возможности использования фольклора юных в качестве важного этнографического источника.

Т. К. Н и к о л а е в а (Киров) на собранных ею примерах попыталась доказать, что уже с 3 лет дети начинают осмысленно сочинять и рассказывать сказки, считалки, приговорки. Сравнительная характеристика детских фольклорных текстов, некогда бытовавших в деревне Медовый Ключ Малмыжского района Кировской области, с аналогами, зафиксированными собирателями в Ярославской, Ивановской, Курской, Псковской и других областях, прозвучала в докладе В. К. С е м и б р а т о в а (Киров). На вятском фольклоре в творческом наследии писателя В. Г. Короленко остановился Ю. И. Г у щ и н (Глазов).

Прозвучавшие на научно-практической конференции доклады и сообщения послужили основой для разработки рекомендаций по возвращению в обиход и репертуар современных исполнительских коллективов лучших образцов фольклора, воспитывающих чувство любви к культуре своих предков с самого раннего возраста.

В. К. Семибратов